

Яркие краски вокруг, легкая, едва заметная улыбка на губах. Гордая осанка и плавные движения. Изуна с удовольствием смотрит на танцующую только для него девушку. Спонтанное желание, о котором он ничуть не жалеет. Ему нравится наблюдать за ней, обучение у нею не прошло даром. Впрочем, куда сильнее заводит, что она так и не покорилась. Он получил тело, но не душу.

Сумико позволила греться рядом, но так и осталась к нему равнодушна. Уважительна, заботлива и верна. Больше не было особенных взглядов на Мадару, только ровное общение, но это не радовало. Он видел, что все так же для нее далек и понимал насколько это ранит. Однако он наслаждается, когда желанное тело послушно льнет к нему, ощущением бархата кожи под пальцами. Покорная непокорность. Тем интереснее, в глубине души подымается азарт.

Он хочет ее подчинить, сам не замечая, как увязает во всем этом, как в паутине. Насколько его раздражает, что ему пытаются помешать, призывая одуматься и дать свое продолжение в достойной женщине. Глупцы. Они не понимают. Не видят той гордости, которая присуща только истинным Учиха. Не хотят замечать силы, спрятавшись за рамками. Да, Изуна наконец-таки понял, почему брат так выделил именно Сумико. Не из-за спасения, не из-за Шарингана, просто она единственная, кто видел в них лишь Мадару, лишь Изуну. Не отрицая тяжести их наследия, но не закрывая из-за этого глаза на все остальное. Признавая силу, но все равно видя лишь людей.

Хочется горько смеяться. Изуна многое понял, еще больше пожертвовал, чтобы оставить ее рядом. Сумико незачем знать, скольких он уничтожил, лишь бы отстоять свое право на то, чтобы она была рядом. Зачем ей рассказывать, как из-за его уступки в женитьбе, кучка стервятников у его ног дралась за нее? Незачем. Он не собирался отказываться от своего, обломав желания остальных насладиться любимой игрушкой наследников. Изуна просто знал, что Сумико ему этого не простит... как и брат. И он не знал, что казалось наиболее страшным.

Изуна ощущает, как его затягивает будто в болото. Вокруг него и брата, все начинает рушиться. Спустя столько времени после смерти братьев, которых он даже не помнит. Умирает отец, будто тухнет Сумико, будто не ей больше всего доставалось от Таджимы. Бесконечная

череда смертей, потери из-за которой меняются глаза. Потеря навязанной. Нелюбимой, но все же жены.

На мгновение ему даже кажется, что последняя потеря сблизила его и Сумико, он почувствовал отклик и... ему этого мало. Отчаянно, невообразимо и он решается. Он исполнит мечту Сумико, во чтобы это ему не встало. К тому же... если старичью так хочется увидеть его продолжение, они его получат и горе тому, кто решит встать на его пути, перечить его воле. Пусть цена его решения высока.

Поторопился, не учел всего и почти проиграл. Интересно, они действительно так наивны, что считают свой запрет чем-то существенным? Что он действительно откажется от своей женщины в угоду их прихотям? Что он не найдет способ убрать преграду?

Жесткая улыбка скользит по губам. Они все ошибаются. Он не торопился, он просчитал и совсем не считает себя проигравшим. Отдаление Сумико необходимо, тот кто охотится за ними, нацелился на все самое дорогое. Он же потерпит, искренняя радость и улыбка Сумико стоит этого. Изуна не может позволить ей умереть, осознанно идя на риск, ослабляя свою защиту и играя роль проигравшего. Такие делают больше ошибок, ослабляют бдительность. Он убеждает в этом всех, даже собственного брата, которой просто поддерживает, ничего не говоря, лишь во взгляде можно было прочесть «Почему не дождался? Я бы помог...».

Брат... Изуна чувствует себя немного скованно от обмана, но молчит. Они оба давно знают, что являются мишенью, возможно, именно поэтому Мадара отступил, посчитал, что чужая агрессия сосредоточится на нем. Спрашивать ответа бесполезно. Оба брата играют свою игру. Стараясь загнать угрозу Клана в угол, заставить открыться. Строят множество планов, но...

Изуна неверяще смотрит на кровь, что течет из раны, ощущает слишком быстро проявившийся холод, а после жар. Рана не настолько серьезна, чтобы вызвать такое кровотечение, хотя с белобрысым Сенджу ни в чем нельзя быть уверенным, но тело слабеет. Яд? Перед глазами мутнеет.

— Отото! — Мадара появляется рядом стремительно, будто бы не он, в погоне за Хаширамой, ушел далеко в сторону. А вон и он, подходит с секундным запозданием, вновь предлагает объединиться. Хорошая мысль, только... теряющий четкость взгляд видит в его тени чье-то присутствие, странное клубящееся нечто, изогнутый в уродливой улыбке рот. Мираж? Галлюцинация? Нет. Короткий взгляд на Тобираму показывает, что он тоже что-то заметил, но не понимает что, списывая на обычную чудаковатость брата. Сразу становится понятно откуда яд, для чего все это было затеяно. Однако Мадара будто не видит, колеблется. Только вот Изуна не может допустить, чтобы планы того существа стали явью. Оно и без того отняло у них слишком много.

— Брат, не смей, — ослабевшая рука останавливает уже решившего что-то Мадару. На это уходят последние крупницы силы, тело постепенно немеет.

— Уходим, — короткая команда для каждого Учиха. Брат все же послушался к его словам. — Потерпи, я вызову Сумико.

— Она не успеет, — голос умиротворен, Изуна ощущает дыхание шинигами за своей спиной, тот готов забрать его в любой момент. От этого не спасет вмешательство Сумико. Она не всесильна.

— Не говори глупости, — Мадара еще во что-то верит, хотя сам понял все. Только вот сдаваться не в его привычках и он доставляет Изуну в тайное убежище под поселением меньше чем за полчаса, выдергивая Сумико при помощи призыва, но уже понимая, что опоздал. Брата ему не спасти.

Изуна с улыбкой встречает возникшую в проеме Сумико. Взгляд привычно сканирует тонкую фигурку, подмечая изменения. Тихая радость наполняет его, когда он видит чуть изменившуюся талию. У нее получилось. Тем больнее смотреть в полные ужаса глаза, видеть ее слезы. Искренние.

Ему всего лишь требовалось встать на грань, без возможности возвращения, чтобы увидеть такой взгляд. Полный эмоций, жаль, что не только тех, которые он мечтал видеть. Ей не идет грусть, она создана для смеха и улыбок, но... он видел их так мало. Глупец, не понимавший, насколько скоротечна жизнь.

— Суми-чан, я хочу тебя попросить, — нежная щека мокрая от слез, которые текут из ее глаз не переставая.

— Не двигайтесь, берегите силы, я... — она все так же заботится, пытается обрести равновесие, стать сильной. Только вот ее слабость очевидна, как и боль. Он рад, что не безразличен, но так же и огорчен, что заставляет ее страдать. Это несправедливо.

— Я хочу попросить, Суми-чан, — Изуна понимает ее, но так же чувствует, что времени не осталось. Он бы с радостью побыл с ней подольше, но, увы, тело достигло предела. Счет пошел на минуты, если не секунды. — Пообещай, что выполнишь мою просьбу.

— Я...

— Пообещай, — жестко и хлестко, пусть тихо. Он не даст ей сбежать.

— Я сделаю все, что в моих силах, — Сумико кажется ему такой смешной, до последнего пытающейся найти компромисс. Только вот его уже не найти. Смерть вообще не стоворчива и если пришла, так просто не отступится.

— Сумико, — голос невольно смягчается, на губах появляется едва уловимая улыбка. Он ее

понимает, осознает почему она не хочет ничего обещать.

— Я... обещаю, — ее голос дрожит, на ресницах хрусталики слез.

— Хорошо, — вот теперь он позволяет себе настоящую улыбку. Он все же добился своего, а значит сделает последний подарок. Отдаст все самое ценное брату, даст чуть больше сил, чтобы он защитил оставленное ему сокровище. — Прошу, пересади мои глаза ни-сану. Сейчас, пока я еще жив. Я хочу выполнить свой долг до конца и уходить за грань со спокойным сердцем.

— Я...

— Ты обещала, — Сумико дрожит, но Изуна не может позволить себе отступить. От этого зависит слишком много, в первую очередь безопасность его женщины, его ребенка. И он хочет увидеть, как они будут жить. Отчаянно надеяться, что так убережет и присмотрит. Пусть без права вмешательства, но хотя бы просто видеть, как растет его дитя, как счастлива его женщина.

— Изуна... отото... — сказанное становится шоком не только для Сумико, просто Мадара знает его чуть больше, многое может прочесть по глазам. Понять причины поступков.

— Это единственный выход, — Изуна уже понял, что добился своего, ощутил умиротворение. Даже после смерти ему удастся оберегать и помогать. — Ты должен понимать, что скоро действие обезболивающих кончится. Я уже сейчас чувствую боль. Я не жилец, ни-сан.

Борьба взглядов занимает немного времени. Они оба понимают, что исход один, выбора нет. Мадара сдался уже в тот момент, когда увидел в глазах Сумико бессилие, до этого, он еще

продолжал надеяться.

От смерти не убежать, не спрятаться, она найдет везде, но человек может выбрать, как умирать. Изуна выбрал.

— Я понимаю и принимаю твою жертву, отото, — он прекрасно чувствует, как дергается от этих слов Сумико. Она не говорит ничего и Изуна чувствует сожаление. Он так надеялся отвести от нее беду, что сам угодил в расставленную ловушку, а сейчас вешает на ее плечи неподъемный груз.

— Тише, Суми-чан, мы тебе доверяем, — его голос никогда не был настолько мягок, как сейчас.
— Ты единственная кто был допущен к тем свиткам, у тебя все получится.

— Я сделаю пересадку, — капля крови бежит по подбородку, но голос девушки звучит твердо. В ее взгляде он видит боль, отчаяние и решимость. Она не отступится, сделает, как он сказал. Хорошо.

Изуна не дает себя усыпить, до последнего впитывая знакомые до последней морщинки образ. Не отрывает глаза до последнего, не обращая на боль, не в силах взглянуть на брата. Он прощался, понимая, что больше никогда ее не увидит. Он был готов к темноте, где ему позволят жить только воспоминаниями. И пусть он не видит, бережные прикосновения говорят лучше слов. Он все же не был ей безразличен. Ему недолго осталось, он сможет сделать последний подарок тем, кто был ближе всего к нему.

— Спасибо, Суми-чан, ты заставляешь меня верить, что я был любим, — он даже не укоряет, ощущая дыхание шимнигами, многое начинаешь воспринимать по-другому, осознаешь свои ошибки. Во всем, что произошло, только его вина. Сумико же никогда ему не врала, это лучшее, что он мог получить в замен на свое поведение.

— И-Изуна-сама? — чужой голос дрожит. Эта глупышка действительно считала, что он ничего не замечает? Хочется засмеяться, но он просто протягивает руку, которую тут же обхватывают горячие ладошки.

— Молчи, дай мне сделать тебе последний подарок, — если бы мог, он бы обнял ее, успокоил. Она только отошла от смерти учениц, как и он оказался недостаточно силен, чтобы выжить. — Ни-сан, я знаю, что ты слышишь меня.

— Отото? — ему не нравится голос брата, он не должен звучать обреченно.

— Позаботься о Суми-чан, — кровавый кашель раздирает горло, легкие горят, воздуха начинает не хватать, но у Изуны есть цель.

— Изуна-сама! /Отото!

— Я в порядке, — Изуна не сомневается. Когда пресекает попытку Сумико облегчить свое состояние. Это уже не важно, он готов умереть, а ей понадобится любая кроха чакры. — Пообещай.

— Об этом мог и не просить, Сумико всегда была под моей защитой, — он не сомневался в ответе, но обязан был уточнить.

— Я знаю, прости за это, ни-сан, я успел раньше, — ему не надо видеть, чтобы понять как напрягся его брат. — Суми-чан, наклонись, — последнее желание, он не хочет видеть ее простой вдовой, слишком много радости ему подарила эта девушка, слишком велика привязанность к ней и брату. — Спасибо тебе за все, Суми-чан. Будь счастлива, теперь между тобой и ни-саном нет никого.

Он тянет к ней неподъемную ладонь, в отчаянном желании прикоснуться в последний раз, ощутить бархат ее кожи, успокоить и показать, что не злится. Он брал ее зная все. Только в руках нет сил, тело немеет, так долго ждавший шинигами решил взять свое, забирая последние крупницы жизни. Измученное тело подводит хозяина, ладонь безвольно падает вниз, но на губах застывает улыбка, ведь он уверен, что слышал, как его отчаянно зовет Сумико, ощущал прикосновение горячих ладоней.

Жаль, что все закончилось так.

<http://tl.rulate.ru/book/54040/1372830>